

Глава 5. Любовник

Однако Кевин редко занимался ребёнком и не состоял в родительских чатах. Этот вопрос ему нужно было обсудить с женой. Вернувшись домой, он так и сделал.

К его удивлению, жена, выслушав его, нахмурилась.

— ...Я тебя не понимаю. Зачем ты к нему придираешься? Разве плохо, что в садике есть знакомый нам человек?

Кевин не ожидал, что даже собственная жена пойдёт против него. Его глаза налились кровью.

— Что ты, домохозяйка, вообще понимаешь?! — заорал он. — Ты знаешь, какое на меня давление в офисе? Знаешь, сколько сделок увёл у меня этот сопляк Су Чжун? Ты ничего не знаешь! Только и умеешь, что шляться по магазинам, салонам красоты да сумки покупать! А теперь ещё и учить меня вздумала?

Жена Кевина не работала и полностью зависела от мужа. Под градом оскорблений она лишь молча опустила голову, снося унижение. Вид её подавленной фигуры — лицо пылает от стыда, но она не смеет возразить — принёс Кевину некоторое удовлетворение. Гнев в его груди поутих. Он закурил сигарету и больше не произнёс ни слова.

Жена, затаив обиду, выплеснула всё своей подруге.

Та работала в компании по ценным бумагам и, в свою очередь, пересказала всё коллеге. А у коллеги этой коллеги как раз были деловые связи с Джонсом. Джонс, услышав о планах Кевина, почувствовал неладное и предупредил Су Чжуна.

— Кажется, Кевин хочет, чтобы твоего парня уволили.

Су Чжун выслушал молча, не проронив ни слова.

Но Джонса почему-то пробрал озноб.

Синь Цяньюй тем временем тоже не сидел сложа руки. Он нанял людей, чтобы выяснить, кто стоит за атакой на Су Чжуна в сети. Вычислить Кевина оказалось несложно.

Узнав имя врага, Синь Цяньюй тут же забеспокоился о Су Чжуне.

— Ты знаешь, кто слил информацию о тебе? — взволнованно спросил он.

— Наверное, Кевин, — спокойно ответил Су Чжун.

Синь Цяньюй был поражён.

— Т-ты... откуда ты знаешь?

— Догадался.

— ... — Синь Цяньюй потерял дар речи.

По сравнению с его волнением, Су Чжун, главный участник событий, выглядел абсолютно невозмутимым.

Но Синь Цяньюй не мог оставаться спокойным. Возмущение на его лице ничуть не убавилось от хладнокровия Су Чжуна.

— Раз он так безжалостен, то и я не буду милосердным! — с ненавистью произнёс он. — Его нужно проучить!

— И как же ты собираешься быть «немилосердным»? — всё тем же ровным тоном спросил Су Чжун.

Синь Цяньюй на мгновение запнулся.

— Пока не знаю.

Он нахмурился, словно перебирая в уме десять великих казней династии Цин, пытаясь выбрать наиболее подходящую для Кевина.

— Не трать на него свои нервы, — сказал Су Чжун. — Он того не стоит.

— Какое у тебя железное терпение, — усмехнулся Синь Цяньюй. — А я так не могу. — Осознав, что его голос прозвучал слишком жёстко, нарушая образ «белого цветочка», он тут же смягчился. — Чжун-гэ, он ведь теперь целенаправленно будет вредить тебе. Если ты сейчас проявишь снисхождение, он этого не оценит.

— Кто сказал, что я собираюсь его щадить? — удивился Су Чжун. — Я просто сказал, чтобы ты о нём не беспокоился.

Синь Цяньюй не сразу уловил смысл его слов.

Фраза «чтобы ты о нём не беспокоился» в его понимании означала «не думай о нём, давай оставим его в покое». На самом же деле Су Чжун имел в виду: «Тебе не нужно об этом думать, потому что я его уничтожу».

Когда Су Чжун сказал «не будь с ним немилосердным», Синь Цяньюй услышал «не причиняй ему вреда». Но истинный смысл был: «Тебе не нужно этого делать, потому что я сам с ним разберусь».

Через пару дней Су Чжун подал официальную жалобу, обвинив Кевина в использовании инсайдерской информации для создания «крысиных складов». Кевина арестовали. Вероятнее всего, он избежал бы тюрьмы, получив условный срок. Но главное было в другом: его обязали вернуть всю незаконную прибыль и лишили права работать в этой сфере.

Кевин не просто потерял работу — он лишился будущего.

На самом деле, Су Чжун давно заметил странности в поведении Кевина. Тот был невероятно тщеславен: ездил на дорогой машине, носил брендовую одежду, посещал элитные клубы и содержал жену с ребёнком в роскошном особняке. Его жена была домохозяйкой, но одевалась в дорогие бренды, а сын носил одежду от Burberry и ходил в лучший частный сад города. Одной зарплаты Кевина на такую жизнь явно не хватало.

Но Су Чжун не имел привычки лезть в чужие дела, поэтому не придавал этому значения.

Мелкие козни Кевина были второстепенны. Но когда тот попытался навредить Синь Цяньюю, он пересёк черту.

У Су Чжуна действительно был спокойный характер. Но когда такой человек выходит из себя, его гнев по-настоящему страшен.

Синь Цяньюй, увидев новости об аресте Кевина, был ошеломлён. Он и подумать не мог, что это дело рук Су Чжуна. В его представлении тот был отстранённым от мирской суеты красавцем. Он никак не ожидал, что Су Чжун одним ударом, быстро и безжалостно, уничтожит своего противника.

— Это правда ты его... так? — не удержался он от вопроса.

— Не я его, а он сам себя, — ответил Су Чжун.

Что поразило Синь Цяньюй, так это контраст: обычно спокойный, как буддийский монах, Су Чжун в действии оказался смертоносным, как клинок.

— Я думал, ты пощадишь его ради старой дружбы, — помолчав, сказал Синь Цяньюй. — Не станешь доводить до крайности.

— Я и есть крайность, — всё тем же ровным, как и всегда, голосом ответил Су Чжун. Но в этом голосе чувствовалась неоспоримая мощь.

История с «крысиным складом» Кевина быстро стала главной новостью в индустрии, нанеся урон репутации компании. Дэвид, узнав, что жалобу подал Су Чжун, был удивлён. Он знал его как человека аполитичного, который никогда бы не стал без причины собирать компромат на коллег.

Дэвид вызвал Су Чжуна в свой кабинет.

— Я слышал, это ты сдал Кевина? — спросил он с улыбкой.

— Да, — кивнул Су Чжун с видом праведника. — Я избавил компанию от паршивой овцы. Можете не благодарить.

— ... — Дэвиду захотелось врезать этому наглецу, но он лишь стиснул зубы. — Ну что ж, премного благодарен!

— Не за что, — отрезал Су Чжун.

У Дэвида перехватило дыхание.

— Что-то ещё? — спросил Су Чжун.

«За десятки лет в бизнесе я впервые вижу такого наглого сотрудника, — подумал Дэвид. — Он вообще понимает, кто ему платит зарплату?»

Дэвид был региональным президентом уже более двадцати лет и давно утратил способность сопереживать наёмным работникам. Для него главным была управляемость. А непокорные сотрудники были главной угрозой.

Однако непокорность Су Чжуна можно было простить по двум причинам. Во-первых, большую часть времени он был послушен, хоть и казался лишённым эмпатии. Любое поручение он, как правило, выполнял. И это подводило ко второй, самой важной причине: он выполнял их блестяще. Его исключительные профессиональные качества заставляли Дэвида быть к нему снисходительным.

Дэвид лишь улыбнулся и не стал развивать тему урона репутации компании. Он понимал, что говорить с таким «технарём», как Су Чжун, о политике бесполезно. Если бы тот хотел играть в офисные интриги, то с его способностями давно бы стал директором, а не засиживался на должности менеджера.

На самом деле, начальники любят таких людей — гениальных, но без амбиций. Идеальные рабочие инструменты. А что такое наёмный работник, если не инструмент? Главное, чтобы инструмент был удобным.

Дэвид сменил тему.

— Жуйлэй заняла твоё место и стала новой звездой. Её показатели сильно выросли, того и гляди, скоро тебя догонит.

Это прозвучало как провокация. Любой нормальный сотрудник почувствовал бы угрозу, но Су Чжун не был нормальным.

— Что ж, поздравляю её.

Дэвид опасался, что между ними возникнет вражда, но теперь понял, что Су Чжун и впрямь был бесчувственным чурбаном, лишённым зависти или духа соперничества. Дэвид не знал, радоваться этому или сокрушаться.

Жуйлэй, заняв место Су Чжуна в финансовой передаче, благодаря своей красоте и красноречию быстро завоевала популярность, и её показатели действительно взлетели.

В то же время работы у неё прибавилось, а появление нового ассистента по имени Ань Су лишь усугубило ситуацию.

— Учитель Жуйлэй, какой бюджет у этого проекта с бюджетом в семьдесят миллионов?

— ...Семьдесят миллионов.

— Учитель Жуйлэй, какая фамилия у председателя совета директоров корпорации Чэн?

— ...Чэн.

— Учитель Жуйлэй, а...

Терпение Жуйлэй было на исходе, но она сдерживалась, потому что Ань Су был сыном Дэвида. Она не смела на него кричать и лишь с милой улыбкой попросила:

— Я немного устала. Не мог бы ты принести мне кофе?

— Конечно, без проблем, — Ань Су тут же отправился в буфет, подарив ей несколько минут тишины.

Но он быстро вернулся с чашкой. Жуйлэй посмотрела на чёрную жидкость.

— А где сахар и молоко?

— Я думал, такая утончённая и изысканная женщина, как вы, пьёт только чистый эспрессо, а не эти вульгарные, ненастоящие кофейные напитки... — с удивлением ответил Ань Су.

Кулаки Жуйлэй сжались.

Но ей пришлось смириться, ведь Ань Су был единственным сыном Дэвида.

При этой мысли она даже посочувствовала боссу: такой проницательный, успешный финансист, а единственный наследник — полный идиот.

Вконец измучившись, Жуйлэй решила спихнуть его Су Чжуну. Тот, хоть и казался холодным, на самом деле был довольно сговорчивым. Когда Жуйлэй предложила обменяться ассистентами, он не возразил.

Для Су Чжуна все ассистенты были на одно лицо.

На самом деле, у Жуйлэй был свой расчёт. Раньше, когда Су Чжун был «звездой», Дэвид намекал, что сделает его директором. Но теперь «звездой» стала она, и её результаты были не хуже. Значит, и у неё появился шанс на эту должность.

Если Су Чжун разозлит Дэвида, то место директора точно достанется ей.

«Су Чжун совершенно не умеет общаться с людьми, — размышляла она. — С Ань Су он точно не сладит. А если он обидит драгоценного сыночка Дэвида, мои шансы только возрастут».

Жуйлэй попросила нового ассистента принести ей латте и, попивая сладкий кофе, с удовольствием предвкушала, как Ань Су будет доводить Су Чжуна.

Остальные сотрудники тоже ждали представления, гадая, что произойдёт, когда деревенский дурачок станет ассистентом эмоционального инвалида.

Однако, ко всеобщему удивлению, не произошло ровным счётом ничего.

Оказалось, что больше всего в Ань Су раздражала его привычка задавать бесконечные идиотские вопросы.

А Су Чжун на идиотские вопросы не злился. Он был как Сири: что бы ты ни спросил, он ровным, почти механическим голосом выдавал тебе самый объективный ответ.

Никаких эмоций. Никакого раздражения.

К тому же, Су Чжун пил эспрессо.

Дэвид, узнав, что его сын стал ассистентом Су Чжуна, поинтересовался, как у них дела.

— У вашего сына невысокий интеллект и низкая обучаемость, — объективно оценил Су Чжун.
— Эта сфера ему не очень подходит.

Услышав такую характеристику своего сокровища, Дэвид, при всём своём самообладании, не смог сдержать гнева.

— Невысокий интеллект? — процедил он сквозь зубы. — Наверное, как твой эмоциональный интеллект?

— Возможно, даже немного ниже, — ответил Су Чжун.

Кулаки Дэвида сжались.

В какой-то степени план Жуйлэй «использовать Ань Су, чтобы разозлить Дэвида» начал приносить плоды.

Однако её ждал ещё больший сюрприз: Ань Су влюбился в Су Чжуна.

Жуйлэй, Джонс и Су Чжун часто обедали вместе. Ань Су увязался за ними и теперь за столом не сводил с Су Чжуна обожающего взгляда. Он наливал чай и подавал салфетки только ему, полностью игнорируя двух других старших коллег. Это было настолько очевидно, что Джонс и Жуйлэй лишь обменялись многозначительными взглядами.

Но Су Чжун, как всегда, ничего не замечал.

— Знаешь, старину Су надо было назвать не Су Чжун, а Юй Чжун, — шепнула Жуйлэй Джонсу, когда они остались одни.

— Почему? — не понял тот.

— Потому что «у-дун-юй-чжун»*, — хихикнула она.

Джонс фыркнул от смеха.

— И ты туда же с каламбурами!

— Как думаешь, Ань Су знает, что у Су Чжуна есть парень? — спросила Жуйлэй. — И если узнает, продолжит свои ухаживания?

— Это не наше дело, — вздохнул Джонс. — Давай не будем в это лезть.

По его мнению, Су Чжун был их другом и союзником, а Ань Су — сыном босса. Ситуация была щекотливой. В любом конфликте им пришлось бы выбирать сторону, поэтому лучше было держаться в стороне.

Но у Жуйлэй были другие планы. В отличие от Джонса, которого устраивала должность менеджера, она метила в директора по инвестициям и видела в Су Чжуне соперника. Она надеялась, что он вляпается в какую-нибудь неприятную историю.

А влюблённость Ань Су была именно такой историей.

Синь Цяньюй ещё не знал, что в его мужчину влюбился молодой коллега, а опытная коллега плетёт против него интриги. Он собирался увольняться из детского сада. За те годы, что Су Чжун прошёл путь от аналитика до звёздного менеджера, Синь Цяньюй тоже не сидел без дела. Он успел поработать в средней школе, начальной школе и детском саду, принадлежащих их семейной корпорации. Мать решила, что он набрался достаточно опыта и готов вернуться в головной офис на руководящую должность.

Он как раз уволился и несколько дней отдыхал дома, готовясь к новому этапу в карьере — триумфальному возвращению в статусе «наследного принца». Перебирая документы, он получил сообщение от Чжу Пу.

«Твой мужик что, совсем не интересуется твоей карьерой? Ты то в средней школе, то в садике, а теперь вдруг становишься боссом. Ему это не кажется странным?»

Синь Цяньюй скривился и напечатал в ответ:

«Он уважает мою свободу и не лезет в мои дела».

Но в глубине души он знал правду: Су Чжун понятия не имел, что за последние годы он сменил несколько мест работы. Он знал только, что Синь Цяньюй преподаёт английский. Больше он ничего не знал и никогда не спрашивал.

Синь Цяньюй вздохнул и отложил телефон. В этот момент раздался звонок в дверь.

«Кто бы это мог быть?» — удивился он и пошёл открывать.

На пороге стоял молодой человек с нежной кожей. Он смерил Синь Цяньюя изучающим, полным нескрываемой враждебности взглядом.

— Вы кто? — спросил Синь Цяньюй.

— Меня зовут Ань Су... — ответил юноша.

Синь Цяньюй нахмурился. Он не помнил, чтобы был знаком с кем-то по имени Ань Су.

Ань Су, в свою очередь, узнал о Синь Цяньюе от Жуйлэй. Наведя справки, он выяснил, что тот — бездельник и неудачник, живущий за счёт Су Чжуна в роскошной квартире и одевающийся в дорогие бренды. Ань Су презирал таких приживал. Они напоминали ему любовниц, которые вились вокруг его отца.

Он не подумал о том, что, явившись сюда с разборками, он ничем не отличается от тех самых любовниц, которые устраивали сцены его матери.

Смазливое лицо Синь Цяньюя слилось в его сознании с образами отцовских пассий, и презрение к нему лишь усилилось.

— Я дам тебе миллион, — властно произнёс он. — Уходи от Су Чжуна!

— Что?! — опешил Синь Цяньюй.

*Прим. пер.: игра слов. «У-дун-юй-чжун» (乌-顿-又-蠢) — китайская идиома, означающая «быть совершенно невозмутимым, безразличным». Имя Су Чжуна (苏) омофонично последним двум слогам.

<http://bllate.org/book/13448/1197384>